

«Неважно, на чьей я стороне, потому что ты тоже этого не поймешь», — сказала она, недооценивая ее.

Рейн покосилась на ведьму. Она была слишком хорошо знакома со своими методами, чтобы понять, что ее слова на самом деле не такие злые, как то, как они звучат.

Иногда Рейн чувствовала, что Серефина просто бросала резкие комментарии и вела себя так, будто ей все равно, или вела себя грубо, чтобы защитить себя от посторонних, чтобы никто не узнал ее истинных намерений.

Ведьма эмоционально держала других людей на расстоянии вытянутой руки, чтобы никто не понял, что она чувствовала, так как она не хотела чувствовать себя уязвимой и обнажать свое сердце.

Тем не менее, Рейн прошла через все это, и она была наблюдательным типом, кем-то, кто будет смотреть сквозь ее толстый фасад, и теперь она снова увидела, как ведьма делает это; скрывать свои чувства, говоря грубо.

Почему она продолжала это делать?

Но это и понятно... иногда люди строили высокую стену, чтобы оградить себя от чужих чувств, чтобы никто не мог их обидеть, в случае с Серефиной, она делала все, чтобы построить эту стену за последние несколько столетий, и вот, никто не знал, насколько высока и толста стена, которую она воздвигла вокруг себя.

Затем Рейн вздохнула и изменила свой вопрос, так как Серефина не ответила на предыдущий. «Принесет ли это мне какую-нибудь пользу? Я имею в виду войну, которая должна произойти».

Серефина мгновение смотрела на Рейн, прежде чем пожать плечами. — Зависит от того, как твоя тупая голова поймет все то, что я тебе сказала.

Рейн закрыла глаза, хотя она могла кое-что понять о ней, но чтобы с ней обращались таким образом, все равно требовалось много усилий, чтобы сохранять терпение.

— Тогда скажи мне, что ты хочешь мне показать, — сказала Рейн, стиснув зубы.

Какое-то время ведьма не отвечала на ее вопрос, она просто осматривала ее сверху вниз, по-видимому, взвешивая свои варианты, прежде чем попытаться найти правильное отношение к этому ангелу-хранителю.

Рейн отличалася от двух других ангелов-хранителей. Она прожила среди людей дольше, чем Лайлак или Хоуп.

Поскольку Лайлак находилась под опекой самой лунной богини, а Хоуп была обязанностью заботиться о ней, они вдвоем не испытали многих вещей, подобных тому, через что прошла Рейн.

Она была сломлена и эмоционально избита, когда Торак нашел ее, не говоря уже о влиянии воина-тени, который устремил на нее свой взгляд, это сильно повлияло на нее, точно так же, как Торак повлиял на Райн, заставив ее перейти в другое состояние, чтобы стабилизировать ее силу.

Мало того, Рейн была тронута дьявольскими созданиями с самого раннего детства. Два существа, которые убили ее родителей, Бельфегор, возложивший на нее руки и даже поцеловавший ее...

И не забыть о тех дьявольских существах, которые привлекались ее запахом и пытались завладеть ею.

На самом деле, когда ей было по крайней мере восемь лет, она сталкивалась со многими темными существами, о которых она даже не могла вспомнить.

Если бы не защита Эона от теней, урон Рейн был бы намного сложнее. Это также было причиной того, что Серефине было трудно найти Рейн до того, как это сделал Торак.

Воин теней защищал ее от того, чтобы ее заметили, и в этом случае, видимо, они должны благодарить воина теней за это...

Вот почему Натдрук сказал, что ее душа испорчена, и она не такая чистая, как другие ангелы-хранители.

— Твой страх, — наконец сказала Серефина. Она увидела вспышку эмоций в темных глазах Рейн. Ангел-хранитель почувствовал себя неловко, когда услышал это.

Несмотря на то, что она уже не была такой робкой, как раньше, но это не означало, что она полностью исцелилась, Рейн просто сумела подавить собственные страхи, но так и не столкнулась с ними лицом к лицу. Это было совсем другое.

Лайлак столкнулась со своим страхом быть с Дждедрекком, а Хоуп столкнулась со своим страхом, найдя внутреннюю сущность Кейса, но Рейн... у нее было слишком много страхов для ее невыгодного положения.

Дьяволы воспользуются этим, и как только они это сделают, Рейн будет обречен.

Поэтому здесь они были сейчас.

— Какой страх ты имеешь в виду? Рейн посмотрела на Серефину, в ее глазах читалось беспокойство.

«Любой вид страха, который вы пытались скрыть». Ведьма протянула руку, чтобы коснуться Рейн.

"Как?" Рейн смотрела, как рука Серефины коснулась ее плеча, она сопротивлялась этому жесту, но, словно загипнотизированная, не могла двигать своим телом по своей воле.

«Сразиться с ними всеми», — легко сказала Серефина, а затем Рейн была вынуждена закрыть глаза, когда голубые цветы вокруг нее исчезли из ее поля зрения.

Это было правдой в отношении заявления, в котором говорилось; вы никогда не излечитесь, если все еще притворяетесь, что вам не больно.

=====

"Что на самом деле с ней случилось?" Хоуп спросила Натдрука, когда он объяснил, почему он сказал Рейн, что она не так чиста, как она думала.

«Я не знаю», — сказал Натдрук, казалось, не заинтересованный в разговоре о прошлом Рейн. «С ней многое случилось,

Это и странная погода, которая заставила каждое сердце чувствовать себя еще более подавленным. Это только добавило темной души в сердце Рейн, словно добавило соли на рану.

Таким образом, пребывание в Рейке заставляло других чувствовать себя неловко из-за того, что на них влияла погода, но это вызывало гораздо более сильную реакцию у Рейн.

— Итак, где она сейчас? — обеспокоенно спросила Лайлак.

«Она...» посетовал Натдрук, а затем посмотрел на другую сторону этого белого места, как будто он мог увидеть там какой-то ответ. «Я думаю, что сейчас она сталкивается с призраками из своего прошлого...»

«Что, если она не сможет с этим справиться?» — снова спросила Лайлак.

«Тогда она не могла вернуться, что хорошего в сломленном ангеле?» - небрежно сказал Нутдрук.